И. М. Сапронов

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ИНДУСТРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

За прошедший век в исторической науке проведена колоссальная работа по анализу причин и последствий катастрофы Первой мировой войны, с большой тщательностью изучены ее политические аспекты и, собственно, военная составляющая. К столетней годовщине начала Первой мировой войны мы считаем, что будет уместным провести небольшое исследование экономической сферы общества того исторического периода. Мы ставим себе цель проанализировать обусловленность развития нефтепромышленности таким фактором, как Первая мировая война, а также наметить основания для дальнейшего изменения «баланса сил» между крупнейшими экономиками мира того периода.

Первая мировая война означала повышение уровня монополизации экономики всех развитых государств. Усиливалось слияние промышленного и банковского капитала[1]. Рост милитаризации, усиление общественного характера производства, рост концентрации и централизации производства и капитала привели к созданию системы государственно-монополистического капитализма. Нефтяная отрасль промышленности, значение которой в военные годы повысилось многократно, не осталась в стороне от происходящих в экономике процессов. Более того, молодая индустрия нефти (существовавшая к тому времени не более 60 лет), крепко связанная с военно-промышленным комплексом, явилась наилучшим образцом для изучения капитализма на его высшей стадии развития.

Война привела к «победе грузовика над рельсовым путем»[2]. Если в августе 1914 г. английские экспедиционные силы насчитывали всего 827 автомашин и 15 мотоциклов, то к концу войны они имели уже 79 тыс. автомобилей, 34 тыс. мотоциклов, появились броневики и танки[3]. Вся эта великая механическая армада требовала тысяч и тысяч тонн нефтепро-

© Сапронов И. М., 2013

дуктов, бензин стал «кровью войны» − заключил французский премьер Клемансо в письме к американскому президенту Вудро Вильсону[4].

В ходе Первой мировой войны страны-участницы становились все более зависимы в своих действиях от нефтяных поставок, и всемирный рынок нефти стремительно расширялся. Главным мировым производителем нефтяного топлива оставались США, которые смогли стремительно нарастить производство с 37.966.076 тонн в 1914 г. до 53.959.857 тонн нефти в 1918 г. и стали производить уже 73% от мировой добычи[5].

С ростом спроса на нефтепродукты повышалась и их цена: смазочные материалы повысились в цене (к 1917 г. от цен 1914 г.) на 26,8%, нефтяное топливо подорожало почти на 8%, на 44,8% повысилась цена на бензин, почти на 50% произошло подорожание на керосин, использовавшийся в авиации. Еще более внушительный рост произошел в количественных показателях: на 37,75 увеличилось производство (в 1917 г. от показателей 1914 г.) смазочных материалов, на 49,9% - нефтяного топлива и на 389,5% - керосина! Подобное повышение показателей в 1917 г. являлось следствием, с одной стороны, повышения добычи сырой нефти, а с другой, свертывания производства некоторых нефтяных продуктов, таких, как топливо для освещения (падение производства на 27,8% в 1917 г. от показателей 1914 г.) и различных нефтяных остатков типа мазута (падение на 99,5%)[6]. Приведенные цифры говорят, помимо прочего, что улучшалась технология переработки и очистки нефти, находились новые способы ее применения. «Сжигание сырой нефти… должно строго пресекаться», − писал известный научный ежемесячник в 1917 г.[7]

До войны эта темного цвета смолянистая жидкость продавалась всем, у кого были деньги на ее приобретение, но теперь нефть стала стратегически важным продуктом, от которого зачастую зависел успех на фронте. Ни Германия, ни ее союзники не располагали этим полезным ресурсом в необходимом количестве и не могли в связи с мировой политической обстановкой надеяться на поставки нефти с помощью внешней торговли.

Страны – члены Антанты находились в несравненно лучшем положении. Англия являлась главным потребителем нефтепродуктов среди «сердечных союзников», она потребляла 6.626.000 тонн нефти в 1918 г. (почти в 4 раза больше потребляемого Францией и в 8 раз больше потребляемого Италией топлива)[8]. Главным поставщиком Антанты являлись США, и серьезная альтернатива американской нефти на рынке отсутствовала[9]. Главным средством доставки нефти стали танкеры, количество которых за годы войны, несмотря на объявленную Германией «подво-

дную войну», возросло многократно. «Летом 1914 г. Соединенные Штаты имели пароходный танкерный флот с водоизмещением в 200.000 тонн из общемирового в 1,4 миллионов тонн; 30 июня 1920 г., 1,4 миллионов тонн ходили уже под американским флагом или на 200.000 тонн больше, чем с британской регистрацией, или 47% от общемирового тоннажа этого вида судов», − сообщал «Журнал политической экономики» в 1921 г.[10]

«Нельзя допустить, чтобы нефтяная промышленность…оставалась в руках кучки лиц на правах частной, ничем не ограниченной собственности»[11]. Эта цитата из текста телеграммы, отправленной казанским губернским предводителем дворянства Толстого-Милославского председателю Совета министров Российской империи от 12 апреля 1915 г., отражает представление власти о значении нефти в военное время. Мероприятия, «направленные на установление государственного контроля за добычей и потреблением нефти»[12], были проведены не только российскими военными и правительственными кругами, но и всеми державами-участниками войны.

Нефтяной комитет Бэтфорда возник в США в 1916 г. при аналогичных обстоятельствах – «для организации поставок нефти в условиях войны»[13]. Бэтфорд получил пост министра по нефтяным поставкам будучи главой «Стандарт ойл Компани оф Нью-Джерси». В этом качестве он наладил контакт с британскими, французскими и итальянскими посольствами. Комитетом разрабатывались планы по смягчению темпов подорожания сырой нефти, а также фиксировались цены на некоторые нефтепродукты для обслуживания заказов Антанты. Так были установлены «разумные цены» на сырую нефть, жидкое нефтяное топливо, бензин, керосин и касторовое масло, используемое в качестве смазки для авиадвигателей[14]. «Фиксирование строгих цен означало обычное для рынка средство в случае заказов от департаментов правительства» − отмечал американский экономист Льюис Генри Гиней[15].

На фоне разрастающегося топливного дефицита 1917 г. в Великобритании была учреждена Топливная Администрация, а французское правительство учредило Государственный нефтяной комитет. «Даже во время длинной войны нефтяные геологи на службе Франции, Британии… были заняты проверкой наиболее удаленных земель, включая некоторые нестабильные страны, и в некоторых регионах шагали в ногу с армиями» − так современники описывали обусловленный острой нехваткой нефтепродуктов процесс[16].

«Стандарт ойл» и «Ройал Датч Шелл» − две крупнейшие нефтяные корпорации – объединили свои усилия для организации нефтяных поставок Антанте. Возникавшие конфликты между компаниями решались официальными представителями Англии и США[17]. Высокая степень монополизации отрасли ускоряла и упрощала снабжение войск нефтяными продуктами.

Вместе с тем, Англо-персидская нефтяная компания (АПНК) находилась в авангарде проходивших изменений в нефтяной промышленности. АПНК, основанная на правах концессии Уильяма Нокса Д'Арси от 1901 г., изначально создавалась и развивалась под покровительством британских правительственных кругов. Еще за год до начала Первой мировой войны (летом 1913 г.) Парламент Великобритании принял законопроект, который включал в себя два основных положения: во-первых, правительство инвестировало в развитие Англо-персидской компании 2,2 млн. ф. стерлингов и взамен приобретало 51% акций компании; во-вторых, оно назначало двух директоров в совет компании. Они имели право вето по контрактам на поставку топлива для адмиралтейства и главным политическим вопросам. Другой договор – о поставках топлива сроком на 21 год – был составлен отдельно и держался в секрете[18].

Несмотря на проблемы с качеством абаданской нефтепереработки (главный нефтеперерабатывающий завод АПНК, расположенный в городе-порте на юго-западе Ирана, был построен в 1909−1913 гг.), а также на дефицит оборудования, связанный с войной, в Персии начался рост огромного промышленного предприятия, подталкиваемый военными нуждами. Нефтедобыча между 1912 и 1918 годами выросла более чем в 10 раз – с 1600 до 18000 баррелей в день[19]. К концу 1916 года нефть АПНК удовлетворяла пятую часть потребностей британского военного флота. Компания, которая в первые полтора десятка лет своего существования часто была близка к разорению, начала приносить вполне существенную прибыль.

Профиль АПНК менялся, т.к. ее исполнительный директор Чарльз Гринуэй преследовал четко определенную стратегическую цель – превратить предприятие из поставщика сырой нефти в комплексную нефтяную компанию. Он хотел построить абсолютно самодостаточную организацию, которая бы поставляла продукцию всюду, где это может приносить прибыль, без вмешательства третьих сил. В разгар мировой войны Гринуэй уже смог позиционировать компанию для послевоенной конкуренции. Он приобрел у британского правительства одну из круп-

нейших в Соединенном Королевстве сетей сбыта топлива – компанию «Бритиш петролеум». Вопреки названию, она принадлежала «Дойче банку», который в Англии продавал через нее свою нефть из Румынии. Когда началась война, британское правительство взяло на себя управление этой германской собственностью. С приобретением «Бритиш петролеум» АПНК получила не только передовую систему сбыта, но и фирменную марку. Компания развивала и свой танкерный флот. Эти действия в итоге изменили саму основу АПНК. До 1916–1917 годов более 80% ее основного капитала находилось в Персии. Уже в следующем финансовом году половину основного капитала составляли танкеры и система дистрибьюции. Компания действительно стала комплексной.

Но Гринуэй не менее страстно преследовал и другую цель – превратить АНК в лидера нефтяного рынка Великобритании. Он часто повторял, что предприятие должно стать ядром «полностью британской компании… свободной от иностранного влияния в любом его виде»[20]. Это был очевидный выпад в сторону «Ройял Датч/Шелл». Гринуэй развернул враждебную кампанию против «Шелл» в «высших британских сферах представителями Форин офиса, связанными с Англо-Персидской компанией»[21]. Он реанимировал призрак транснационального нефтяного треста, нападая на построения сэра Маркуса и его коллег, направленные на защиту мировой монополии нефтяной торговли. Снова и снова Гринуэй с соратниками обвинял «Ройял Датч/Шелл» в нарушении интересов Великобритании, в извлечении больших прибылей из продажи Германии нефтепродуктов и в том, что эта компания становилась серьезной угрозой нации.

Отечественный историк А. А. Фурсенко при анализе происходивших событий замечает, «что обвинения против «Ройял Датч/Шелл»… носили тенденциозный характер»[22]. К подобным выводам приходит и исследователь истории нефтяной индустрии Даниэл Ергин: «Все эти обвинения были столь же неискренними, сколь и недостоверными. Торговец Детеринг, натурализовавшийся и проведший военные годы в Лондоне, в значительной мере идентифицировал свои интересы и интересы своей компании с интересами союзников»[23]. В марте 1915 г. Детеринг (будучи исполнительным директором «Ройял Датч/Шелл») покинул пост компании «Астро-Романа», заявив, что она «снабжает врагов контрабандой»[24]. Председатель совета директоров англо-голландского нефтяного треста Маркус Самюель был ярым патриотом Великобритании и потерял обоих сыновей на войне.

«Ройял Датч/Шелл» имела большое значение для союзников. Эта кампания с англо-голландским капиталом действовала как главный координатор нефтяных вопросов. Она организовывала поставки нефти для британских вооруженных сил и для всех военных операций, обеспечивая прибытие необходимых грузов с Борнео, Суматры и из США к железным дорогам и аэродромам во Франции[25]. Вследствие этого многие правительственные чиновники стали негативно реагировать на нападки Гринуэя и его соратников. Своей полемикой он настроил многих в правительстве против АПНК,

Хотя условия военного времени несколько сгладили противоречия между нефтяными концернами, они продолжали вести свою бескомпромиссную борьбу друг с другом. Но теперь эта борьба шла на правительственном уровне – между руководящими элитами союзных государств. В этом ракурсе стоит рассмотреть заключенное в мае 1916 г. соглашение Сайкса-Пико. Соглашение о разделе Ближневосточных территорий между Англией, Францией, Россией и Италией положило начало новым соглашениям по нефтяному вопросу уже после войны.

Еще более острый конфликт назревал между Англией и США, хотя их противоречия были приглушены «обоюдной заинтересованностью сторон в американских поставках»[26]. Однако поводов для конфронтации между ведущими империалистическими государствами накопилось немало. Оккупация Месопотамии английскими войсками в 1918 г. закончилась здесь для американской стороны запретом на коммерческую и иную деятельность. «Великобритания и ее союзники получили контроль над нефтяными ресурсами в Средиземноморском регионе»[27], и этот факт не мог обрадовать нефтепромышленников Нового Света.

Между тем за месяц до вступления Америки в войну правление «Стандарт ойл» разработало программу действий, направленную на расширение американских нефтяных владений. Она состояла из трех пунктов:

«знать, что делается на всех шельфах за границей в смысле разведочных работ и передачи собственности»;

«находиться в поле зрения каждого владельца собственности, который может захотеть продать ее или отдать в аренду»;

«собирать данные относительно будущих районов нефтяного производства на земном шаре и проявлять интерес к наиболее перспективным из них».

Эта программа была изложена в меморандуме, который обсуждался правлением «Стандарт ойл», и был принят к руководству[28].

Успех союзных армий и роль, которую в нем сыграли нефтяные поставки США, а также их финансово-Экономическая поддержка в обеспечении побед Антанты придали уверенности американским элитам в будущей «особой роли» Америки в мировых делах. Вид изрытой окопами вдоль и поперек европейской земли, картины полуразрушенных и обезлюдевших городов и поселков Старого Света только усиливали в них это чувство. «Американцы… встречают Новый год с возрожденной верой в судьбу великой Республики. Чудесный, чудесный год!» – писали в январских выпусках первого мирного года американские экономические журналы[29].

Какими бы оптимистичными ни были заявления представителей американского нефтяного капитала насчет послевоенного передела мира, задача, поставленная перед американским империализмом, была не из легких. Везде, где была обнаружена нефть (или предположено ее обнаружение), уже четко обозначил свое присутствие британский капитал, твердой рукой пресекавший попытки буржуазии Нового Света развернуть коммерческую деятельность. Великобритания успешно использовала Первую мировую войну для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, особенно в Персидском заливе, где ее доминирование теперь не подвергалось сомнению. Именно ближневосточный регион представлялся самым перспективным с точки зрения нефтяных разработок, и именно здесь впоследствии разыгралась очередная ожесточенная «нефтяная война» крупнейших представителей отрасли.

Первой мировой войной была запущена «эпоха нефти», самым значительным образом увеличилась добыча и потребление нефтепродуктов. В 1919–1920 гг. спрос на нефтяное топливо на американском внутреннем рынке повысился почти вдвое, а по данным геологической службы запасы на территории самих Соединенных Штатов находились на грани истощения[30]. Существовало два выхода из сложившейся ситуации: ограничить потребление нефти либо срочно найти новые источники сырья. Ожидать, что стремительно развивающаяся экономика Соединенных Штатов добровольно наложит на себя ограничения, не приходилось, поэтому оставалось как можно быстрее добраться до новых месторождений[31]. «Такие минеральные ресурсы, которыми мы не обладаем в количествах достаточных для собственных потребностей, должны быть запрещены нами настолько, насколько это возможно, определенной и умной политикой правительства»[32].

Первая мировая война завершилась, однако ее конец не означал конца империалистического противостояния крупнейших держав. Проигрыш одной из сторон означал начало борьбы между победителями за освободившиеся рынки. Поменялись методы борьбы: место открытого вооруженного столкновения занятии дипломатическая переписка и экономическое давление. Изменившись по форме, это противостояние осталось неизменным по сути и не потеряло ни в принципиальности, ни в напряженности, т. к. ставки в игре были очень высоки.

---

[1]*Ааронович С.* Британский монополистический капитал. М., 1956. С. 21, 79−80.

[2]*Арнот П.* Мировая политика нефти. Л., 1925. С. 3.

[3]*Фурсенко А. А.* Нефтяные войны. Л., 1985. С. 154.

[4]Там же. С. 157.

[5]*Kent M.* Oil and Empire: British Policy and Mesopotamian Oil 1900−1920. L., 1976. P. 203−204.

[6]*Gibson M. W.* British strategy and oil, 1914−1923. Glasgow, 2012. P. 96.

[7]*Pogue J. E.* Mineral Resources in War and Their Bearing on Preparedness // The Scientific Monthly. Vol. 5. № 2 (Aug., 1917). P. 134.

[8]*Gibson M. W.* Ibid. P. 96.

[9]*Bonn M. J., Hancock G. D., Parry C. E., Hough B. O., Hess R. H. and Bowker R. R.* Probable Changes in the Foreign Trade of the United States resulting from the European War-Discussion // The American Economic Review. Vol. 6. № 1. Supplement, Papers and Proceedings of the Twenty-eighth Annual Meeting of the American Economic Association (Mar., 1916). P. 43.

[10]*Gregg E. S.* The Crux of our Shipping Problem // Journal of Political Economy. Vol. 29. № 6 (Jun., 1921). P. 504.

[11]*Ширшов Г. М.* «Нельзя допустить, чтобы нефтяная промышленность… оставалась в руках кучки лиц на правах частной, ничем не ограниченной собственности» // Военно-исторический журнал. № 8 (авг. 2004). С. 20.

[12]Там же. С. 20−22.

[13]*Фурсенко А. А.* Там же. С. 158.

[14]*Haney L. H.* Price Fixing in the United States During the War I // Political Science Quarterly. Vol. 34. № 1 (Mar., 1919). P. 108, 123−124.

[15]Ibid. P. 121.

[16]*White D.* The Petroleum Resources of the World // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 89. Prices (May, 1920). P. 131.

[17]*Фурсенко А. А.* Там же. С. 160−161.

[18]*Ferrier R. W.* The History of the British Petroleum . Vol. I: The Developing Years, 1901−1932. C., 1982. P. 185.

[19]*Ергин Д.* Добыча. Борьба за деньги и власть. М., 2011. С. 193−194.

[20]Там же. С. 194.

[21]*Фурсенко А. А.* Там же. С. 160−161.
[22]Там же. С. 161.
[23]*Ергин Д.* Там же. С. 192.
[24]*Фурсенко А. А.* Там же. С. 162.
[25]*Ергин Д.* Там же. С. 196.
[26]*Фурсенко А. А.* Там же. С. 162.
[27]*White D.* Ibid. P. 130−131.
[28]*Фурсенко А. А.* Там же. Цит. по: *Gibb G. S., Knowlton E. H.* The resuregent years 1911−1927. New-York, 1956. P. 108.
[29]The Old Year and the New // The North American Review. Vol. 209. № 758 (Jan., 1919). P. 1.
[30]*White D.* Ibid. P. 127−134.
[31]*Tugendhat Ch.* Oil: The biggest business. New York, 1968. P. 75.
[32]*Spurr J. E.* The Commercial Control of the Mineral Resources of the World: its Political Significance // The Scientific Monthly. Vol. 9. № 1 (Jul., 1919). P. 80.